



**Януш Долэнга, Лукаш Кулеса, Рафал Гарногурски**

### **Осуществление Советским Союзом репарационных положений Потсдамского договора в отношении Польши**

Способ взыскания военных репараций с побежденной Германии был определен тремя великими державами на Крымской и Потсдамской конференциях. Крымская конференция определила общую сумму репараций размером в 20 млрд. долларов, однако в ходе Потсдамской конференции было установлено разделение репарационной массы по территориальному критерию – союзным государствам должны были быть выделены репарации из имущества, находящегося в определенных оккупационных зонах Германии. Было также произведено разделение репарационных претензий в соответствии с долевым участием в предприятиях, а также немецкой собственности в других государствах, в том числе в нейтральных.

По положениям, содержащимся во втором пункте IV части Потсдамских соглашений (Потсдамского Договора) от 2 августа 1945 г., СССР обязывался удовлетворить польские репарационные требования из полагающейся ему части репарационной массы<sup>1</sup>, находящейся на территории советской окку-

---

<sup>1</sup> Во время Потсдамской конференции проблема репараций была затронута прежде всего на 11 и 12 заседаниях 31 июля и 1 августа 1945 г. Вопрос разделения репараций был спорным, его же решение, как показала дискуссия, зависело также от других дел. Американский представитель Бэрнс, представляя предложение правительства США, сказал: «Есть два других вопроса, о которых я говорил и которые составляют одно целое с нашими предложениями. Это проблема западной границы Польши и

пационной зоны, а также в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и на востоке Австрии. Требования Великобритании, Соединенных Штатов и других государств, имеющих право на взыскание репараций, должны были быть удовлетворены из имущества, находящегося в западных зонах, а также немецкой собственности во всех остальных государствах. Дополнительно Советскому Союзу из западных зон предназначалась процентная доля в промышленном оборудовании: 15% за поставку продуктов питания и сырья, а также 10% без компенсации<sup>2</sup>.

### **Реализация репараций Советским Союзом в пользу Польши**

Спустя две недели после подписания Потсдамского договора, 16 августа 1945 г. в Москве Временное правительство Национального единства Польши и правительство СССР заключили Договор о компенсации ущерба, причиненного во время немецкой оккупации<sup>3</sup>. В первой статье договора СССР отказался в пользу Польши от всех претензий к немецкой собственности и активов на всей польской территории, включая и ту часть территории Германии, которая отошла к Польше. Во второй статье договора доля Польши в репарационной массе Советского Союза была определена в 15% причитающихся ей компенсаций. Одновременно Польша обязывалась, начиная с 1946 г., к ежегодным поставкам угля (по специальной договорной цене) объемом 8 млн. тонн в первом году, в течение следующих четырех лет по 13 млн. тонн, а также по 12 млн. тонн в дальнейшие годы периода оккупации Германии. К договору был приложен тайный протокол, в котором была

---

проблема принятия в ООН. Мы согласны решить эти вопросы при условии согласования главного – проблемы репараций». Сталин предложил способы выплаты репараций каждой из держав из своей оккупационной зоны, а также урегулирование репарационных претензий Польши из советской доли (См.: *Teheran, Jałta, Poczdam. Dokumenty szefów rządów trzech wielkich mocarstw*, Warszawa 1970, s. 397).

<sup>2</sup> Потсдамский договор, раздел IV; „Zbiór Dokumentów”, 1946, nr 1, s. 19–22.

<sup>3</sup> „Zbiór Dokumentów”, 1945, nr 2, s. 59. См. ниже.

определена цена угля – 1,22 доллара за тонну (соответственно 1,44 доллара за тонну кокса)<sup>4</sup>.

По словам Хэнрыка Ружаньского<sup>5</sup>, советская сторона выдвинула сначала постулат создания в Нижней Силезии смешанных польско-советских угольных предприятий<sup>6</sup>, которые должны были удовлетворять нужды советской оккупационной зоны, затем из-за протеста польской стороны наметила стоимость движимого имущества, отчужденного Польшей на полученной от Германии территории (9,6 млрд. долларов) и отчужденного СССР на *кресах* (3–3,5 млрд. долларов; *кресы* – многонациональные пограничные регионы на востоке Польши после первой мировой войны и в период между двумя войнами. – *Примеч. перев.*). Можно полагать, что существовало мнение, что Польша вследствие территориальных изменений получила более развитые территории и что должна компенсировать Советскому Союзу потери, связанные с уменьшением объема советской оккупационной зоны в силу отказа от немецких активов на землях, включенных в Польшу<sup>7</sup>. Ружаньски сообщает, что «польская сторона готова была вообще отказаться от репараций из советской зоны, сохраняя лишь ту их часть, которую Советский Союз получит из западных зон. Но Сталин не согласился на такую концепцию отказа»<sup>8</sup>.

---

<sup>4</sup> Согласно записке, оригинал протокола не сохранился. Копия хранится в Архиве польского МИДа (далее AMSZ), z. 23, w. 11, t. 114. К договору были приложены также два других протокола: один, касающийся образования Смешанной комиссии, второй, касающийся передачи из советской части в пользу Польши 15% кораблей торгового флота, признанных СССР. См.: AMSZ, *ibidem*.

<sup>5</sup> С июля 1944 г. заведующий Промышленным отделом экономического бюро Польского комитета национального освобождения (PKWN), затем председатель Польского представительства в Польско-советской смешанной комиссии, заместитель начальника Центрального бюро планирования (CUP). В 1949–1954 представитель Польши в СЭВ.

<sup>6</sup> Это был эксплуатационный механизм, советская сторона в качестве апорта внесла полученное и трофейное движимое имущество, вторая сторона обеспечила рабочую силу и сырье. См.: R. Łoś, *Łupy wojenne. Polskie reparacje z Niemiec w latach 1945–1956* // „Dziś”, 1997, nr 9, s. 44.

<sup>7</sup> Определенное значение мог иметь факт отказа от репараций из западных зон, так как вне советской зоны оказался Рурский угольно-железородный бассейн.

<sup>8</sup> Отчет Хэнрыка Ружаньского, составленный в Варшаве 10 марта 1981 г., машинопись, AMSZ, разрозненные тетради, С. 8–9.

Сочетание вопроса репараций с вопросом поставки угля было исключительно невыгодным для Польши и повлияло на их реализацию в будущем, оно также не было никак обосновано текстом Потсдамского договора. В соответствии с Договором, Западные земли должны были управляться административными органами польского государства, и поэтому их не считали частью советской оккупационной зоны в Германии<sup>9</sup>, а в первой статье Польско-советского договора о компенсации ущерба от 16 августа 1945 г. говорится, что, «согласно своему коммюнике на Берлинской конференции, Советское правительство отказывается в пользу Польши от всяких претензий к немецкому имуществу (...) на всей территории Польши, включая ту часть Германии, которая остается за Польшей». Коль скоро Советский Союз отказался от всех претензий, произведение компенсации углем не имело оснований<sup>10</sup>. Одновременно, однако, следует напомнить, что в тогдашней действительности решающее значение имела воля Сталина, а рассматривая проблему репараций, нельзя упускать из виду предпосылок советской политики в отношении польского государства в целом – польская сторона не имела равноправной позиции.

Уже в 1947 г. (после первого года поставок) выяснилось, каким страшным бременем является угольная клаузула<sup>11</sup>. Поэтому ограничение поставок было главной целью польской делегации,

---

<sup>9</sup> Потсдамский договор, Ч. I, буква b.

<sup>10</sup> В статье первой протокола от 5 марта 1947 г., сокращающей поставку угля на 50%, говорится *expressis verbis*, что годовые поставки угля производятся на основании компенсации за предоставленные Советским Союзом немецкие вложения на территории Польши. Текст протокола: AMSZ, z. 15, w. 23, t. 248.

<sup>11</sup> В материалах С. Ендрыховского (*Archiwum Akt Nowych* [далее: AAN], КС PZPR, XI В/46) имеется записка на русском языке, касающаяся поставок угля. Мы узнаем из нее, что в 1946–1953 гг. в СССР было поставлено около 50 млн. тонн угля по 5–8% его настоящей цены. Такая цена не покрывала даже расходов на его транспортировку до границы государства. С июня 1945 г. до февраля 1947 г. Ендрыховски был министром судоходства и внешней торговли, затем (1948–1949) заместителем начальника СУР, в 1949–1956 гг. занимал ответственные посты в Государственной комиссии экономического планирования.

которая, пребывая в Москве с 25 февраля по 5 марта 1947 г., предприняла еще одну попытку переговоров относительно невыгодных пунктов Договора августа 1945 г.<sup>12</sup> «Наконец на повестке дня оказался вопрос репарационных поставок из Германии. Хилары Минц (...) подчеркнул, что стоимость (...) поставляемого угля превышает стоимость получаемых репараций»<sup>13</sup>. В ответ на это Сталин согласился на уменьшение поставок угля на 50%, сохраняя установленную раньше договорную цену<sup>14</sup>. Одновременно в том же объеме были уменьшены причитающиеся Польше репарации<sup>15</sup>. На очередные 50% они были уменьшены в 1950 г. вследствие положительного рассмотрения Советским Союзом просьбы ГДР сократить сумму, выплачиваемую немцами в счет репараций<sup>16</sup>. К позиции СССР присоединилась Польша<sup>17</sup>. Изменилась прежняя система уплаты – немецкие марки были заменены американскими долларами.

Спустя три года, 22 августа 1953 г., СССР и ГДР заключили Договор о полном отказе от взыскания немецких репараций, начиная с 1 января 1954 г.<sup>18</sup>. Правительство ПНР 23 августа

---

<sup>12</sup> Х. Ружаньски пишет: «У меня создалось впечатление, что Хилары Минц главным делом считал сокращение поставок угля на основании репарационного договора. Рассмотрение других проблем зависело от обстановки переговоров и уровня, на котором они велись», Н. Róžański, *Śladem wspomnień i dokumentów*, Warszawa 1988, s. 458.

<sup>13</sup> В 1956 г. польские потери оценивались следующим образом: по сравнению с мировыми ценами угля в 1946–1953 гг. потери составили 586 млн. долларов, по ценам 1956 г. в обороте между Польшей и СССР – 733 млн. долларов, по мировым же ценам в 1956 г. – 836 млн. долларов, см.: Записка по вопросу поставок угля в СССР в 1946–1953 по специальным ценам, подлинник на русском языке. ААН, КС ПЗРР, XI В/46.

<sup>14</sup> Н. Róžański, *Śladem wspomnień i dokumentów*, *op. cit.*, s. 463.

<sup>15</sup> Соответствующий протокол был подписан 5 марта 1947 г. На этом примере видно, что существовало явное *iunctim* между вопросом репараций и поставками угля. Текст протокола см.: AMSZ, z. 15, w. 23, t. 248. Реализацию поставок угля регулировали протоколы, заключаемые между советским Союзпромэкспортом и польским Углекоксом, см.: Записка по вопросу поставок угля в СССР в 1946–1953, ААН, КС ПЗРР, XI В/46.

<sup>16</sup> „Zbiór Dokumentów”, 1950, nr 7, s. 646. Советский Союз рассрочил оставшуюся часть репараций на 15 лет, с 1951 по 1965 гг. включительно. Текст постановления советского правительства, см.: *ibidem*, s. 649.

<sup>17</sup> *Ibidem*, s. 650.

<sup>18</sup> „Zbiór Dokumentów”, 1953, nr 9, s. 1805.

выступило с заявлением относительно решения СССР, касающегося Германии, отказываясь от уплаты репараций<sup>19</sup>.

Однако этот факт не очень известен, так как правительство СССР, представляя правительству ПНР свою позицию относительно отказа, еще раз увязал эту проблему с углем. В представленной позиции заключалось следующее предложение: «Правительство СССР намерено также аннулировать связанные с немецкими репарациями обязательства, охватывающие поставки угля Польшей на льготных условиях»<sup>20</sup>. Президиум правительства 19 августа 1953 г. принял постановление о разделении позиции СССР, а в пункте 2 постановления заявил, что «принимает с благодарностью решение Правительства СССР, которое освобождает ПНР от обязательств, связанных с угольным договором, заключенным в 1945 г.»<sup>21</sup>.

Расчеты между Польшей и СССР, касающиеся репараций, завершились 4 июля 1957 г. подписанием Окончательного протокола о поставках, произведенных для ПНР в качестве ее долевого участия в репарациях от немцев<sup>22</sup>. Соглашение по этому делу было достигнуто не без трудностей. В периодическом отчете посольства ПНР в Москве с 1 февраля по 31 июля 1957 г. оценка переговоров относительно репараций представлена следующим образом: «Советская сторона хотела ограничить переговоры подписанием окончательного протокола без изменений и анализа осуществленных поставок. Вопрос был решен в конечном итоге, правда, не без препятствий, в ходе переговоров в

---

<sup>19</sup> Протокол № 4 заседания Совета министров от 23 августа 1953 г. Протоколы заседаний Совета министров 1953 г., *Archiwum Akt Jawnych Kancelarii Prezesa Rady Ministrów* (далее: АКПРМ), 88/15/1, s. 4077-4092. См.: „Zbiór Dokumentów”, 1953, nr 9, s. 1831.

<sup>20</sup> Протокол 27 а/53 заседания Президиума правительства 19 августа 1953 г., фотокопия подлинника, АКПРМ, без шифра.

<sup>21</sup> Позиция СССР, цитируемая в протоколе 27а/53 заседания Президиума правительства 19 августа 1953 г. Экспорт угля на общих условиях должен продолжаться, однако проблема оставалась неразрешенной. В шифрограмме от ноября 1953 г., поступившей из польского посольства в Москве, говорится (в разговоре с Лошаковым): Очень твердо определяет проблему угля (...) Заявил, что «делом занимались высокопоставленные лица (...) Необходимо найти возможности для удовлетворения наших желаний». AMSZ, 6/77, w. 34, t. 421.

<sup>22</sup> AMSZ, DPT 44/78 ZSRR 128, w. 21.

верхах»<sup>23</sup>. Из прежних документов Польско-советской смешанной комиссии по делам репараций не вытекало, получила ли Польша причитающиеся ей репарации, ибо советская сторона не представила никакого расчета. В ноябре 1956 г. в переговорах между польской и советской делегациями было согласовано, что необходимо произвести окончательный расчет<sup>24</sup>, однако в дальнейшем переговоры не привели даже к согласованию графика совместной работы или типа и масштаба документов, необходимых для взаимных расчетов<sup>25</sup>. Не были учтены замечания польской стороны о том, что необходимо проверить, были ли поставки в оба государства равноценными в количественном и качественном отношении, а в случае иного рода поставок – также в экономическом. Министерство внешней торговли СССР предложило рассчитать сумму 3081 млн. долларов по ценам 1938 г., из чего Польша должна была получить 8,4% репарационных поставок, несмотря на то, что в постановлении советского правительства от 18 мая 1950 г. об уменьшении военных компенсаций от ГДР была обозначена сумма 4292 млн. долларов.

---

<sup>23</sup> AMSZ, z. 7, w. 4, t. 34., s. 39. Однако уже видна разница в ситуации польской стороны по сравнению с сороковыми годами. Ср. высказывание Ружаньского о переговорах в 1947 г.: «Поскольку во всех делах мы располагали неопровержимыми решениями, оставалось только представить их в форме соответствующих договорных формулировок». Н. Róžański, *Śladem wspomnień i dokumentów*, op.cit., s. 468.

<sup>24</sup> Протокол переговоров польской и советской делегации, которые велись в Москве 15–18 ноября 1956 г., подлинник на русском языке, AMSZ, DPT 44/78, ZSRR 128, w. 20.

<sup>25</sup> В соответствии с ноябрьскими постановлениями 1956 г. (см. прим. 23) в феврале 1957 г. в Москву отправилась польская делегация, возглавляемая министром, секретарем Экономического комитета Совета министров Эугениушем Широм. Разногласия между сторонами оказались, однако, столь большими, что конечный протокол удалось подписать только в Варшаве в июле 1957 г. Кроме вопроса репараций, делегация Шира должна была добиться расчетов по железнодорожным транзитным грузам, но и здесь она столкнулась с очень твердой позицией советской делегации. В цитируемом Периодическом отчете посольства ПНР (см. прим. 22) читаем: «Советская сторона решила свести расчеты, связанные с железнодорожным транзитом, к нулю, не принимая никаких аргументов польской делегации (...) выдвинула контраргумент (...), что СССР оказывает нам все время нужную помощь, что освобождение Польши обошлось СССР в 35 млрд. рублей и тысячи жертв и, несмотря на все это, польская торгуется по мелочам». См.: Срочная записка посла Гэдэ и министра Шира, касающаяся переговоров 24 февраля 1957 г., AMSZ, Dep. 1957, 6/77, w. 54, t. 722.

В Окончательном протоколе утверждалось, что на протяжении периода с 16 августа 1945 г. по 31 декабря 1953 г. глобальная сумма репараций, полученных Советским Союзом от Германии, достигла 3081 млн. долларов по ценам 1938 г., из чего Польше полагалось 7,5% – 231 млн. долларов. Компенсационные поставки, полученные Польшей, были определены на сумму 228,3 млн. долларов, следовательно, разницу, т. е. полагающуюся Польше сумму 22,4 млн. рублей, СССР обязывался перевести на клиринговый счет в товарообороте между ПНР и СССР. С заключением договора обязательства СССР относительно польских репараций признаны были целиком выполненными. Что касается содержащихся в протоколе данных, они носили, как представляется, компромиссный характер, чем выражали реальный порядок вещей.

Полученные Польшей репарации можно разделить на 4 главные категории:

- 1) железнодорожное имущество (паровозы, подвижной состав);
- 2) суда;
- 3) оборудование и машины, демонтированные на промышленных предприятиях в западных оккупационных зонах;
- 4) поставки товаров из текущей продукции в советской оккупационной зоне.

Что касается первой группы, Польша получила 1987 паровозов общей стоимостью 89 080 630 долларов, а также подвижной состав (грузовые и пассажирские вагоны) на сумму 22 млн. долларов<sup>26</sup>. В рамках второй группы Польше были поставлены 19 судов стоимостью 896 тыс. фунтов стерлингов<sup>27</sup>.

---

<sup>26</sup> Договор между Правительством ПНР и Правительством СССР от 5 марта 1947 г. по передаче железнодорожного состава, присвоенного Советской Армией в качестве военного трофея. AMSZ, DPT 51/65, w. 18. В ходе переговоров в 1957 г. польская сторона обвинила СССР в нарушении в этом пункте договора от 16 августа 1945 г., ибо паровозы и железнодорожный состав находились на польской территории и как таковые не представляли собой предмет репараций, но становились имуществом, полученным польским государством.

<sup>27</sup> Договор между Правительством ПНР и Правительством СССР от 5 марта 1947 г. по предоставлению части судов бывшего немецкого морского торгового флота, AMSZ, DPT 51/56, w. 18.

Репарационная акция относительно третьей группы велась на протяжении 1946 – 1948 гг. Среди назначенных Советскому Союзу Союзным советом контроля заводов для демонтажа были определены 17 предприятий в западных зонах. Демонтаж производили специально отправленные из Польши бригады<sup>28</sup>. Из американской зоны были демонтированы и привезены 19 заводов, из английской – 3 завода, из французской, в которой акция началось позднее двух первых, – 2 объекта<sup>29</sup>. Стоимость привезенных объектов составила 10 338 956 немецких марок по ценам 1938 г. с учетом амортизации оборудования. Несмотря на то, что Польское представительство заявило в Смешанной комиссии право на 15% доли в демонтированных заводах в советской зоне, полагающаяся Польше часть ей не предоставлялась, получаемые же из этой зоны репарации носили характер поставки товаров текущей продукции (четвертая группа)<sup>30</sup>. Репарационная акция четвертой группы началась в 1946 г. и завершилась к концу 1953 г. Теоретически оценка товаров опиралась на цены 1944 г., однако в более поздних документах польская сторона заявляла, что расценки имели мало общего с их настоящей стоимостью<sup>31</sup>.

Первые поставки начали производить к концу 1946 г. на основе согласованного на первой сессии Смешанной комиссии авансового списка стоимостью 50 млн. немецких марок. Поставка товаров длилась до апреля 1947 г. и составила в итоге

---

<sup>28</sup> См.: H. Szczerbiński, *Restytucja mienia polskiego z zachodnich stref okupacyjnych Niemiec*, Warszawa 1983.

<sup>29</sup> Это были, например, хлорные предприятия из Крефельда, химические *Paraxol-Werke* или *Dynamit AG* из Нюрнберга. В документе под названием «1,5 года репарационных акций, отчет от 1 января 1948 г.» для полученных 16 объектов расчеты составляют 11 988 353 немецких марок. AMSZ, z. 15, w. 23, t. 248.

<sup>30</sup> Каждый объект, поставляемый Польше, рассматривался таким образом, что в 40% засчитывался на покрытие 10% части получаемой Советским Союзом безвозмездно, а в 60% на ту часть, которую СССР должен был получить в рамках 15%, получаемых взамен за другие товары. Отчет о пребывании в Москве с 15–20 XII.46, AMSZ, z. 15, w. 13, t. 125A. X. Ружаньски в своих воспоминаниях пишет, что во время первого заседания Смешанной комиссии было принято решение о передаче станков и машин с нескольких заводов, находящихся на территории советской зоны, H. Róžański, *Śladem wspomnień i dokumentów*, op. cit., s. 341.

<sup>31</sup> Записки в материалах С. Ендрыховского, AAN, KC PZPR, XI B/46.

сумму 49 905 800 немецких марок. Обозначенный во время четвертой сессии Смешанной комиссии в 1947 г. авансовый список товаров составил 90 млн. марок и был позднее пополнен добавочным списком стоимостью до 102 млн. немецких марок. И вновь поставка товаров замедлилась, так что ее закончили лишь в первом квартале следующего года. Ассортимент товаров во время двух первых лет репарационной акции был подобным, главным образом сырье – калийные соли, химикаты, синтетическое горючее, железнодорожные составы, станки. Важное место занимали сплавы карбидов (плитки Vidia), необходимые в горной промышленности. В 1948 г. поставки составили сумму 82 225 000 марок, из чего 75 103 000 марок были зачислены в счет текущего года, а излишек – на следующие годы. В 1949 г. авансовый список составил сумму 102 500 000 марок, из чего были поставлены товары на сумму 102 247 500 марок. К сожалению, изменилась структура поставок, появилась позиция, определенная как печатание книг, составляющая около 10% суммы. Это были книги на польском языке – труды классиков марксизма–ленинизма, а также *Краткий курс ВКП(б)*<sup>32</sup>.

Авансовый список для поставок, планируемых на 1950 г., советская сторона не согласовывала. Стоимость поставок составила 90 млн. марок. В поставках в целом, осуществленных на сумму 102 502 300 немецких марок, позиция, обозначенная как печатание книг, составила 10 171 тыс. марок. В 1951–1953 гг. квота годовых поставок была одинаковой. В соответствии с решением в 1950 г. об уменьшении на 50% квоты полагающихся от ГДР репараций, они должны были выплачиваться в американских долларах и составили 15 850 тыс. в год<sup>33</sup>. Реализация поставок осуществлялась по графику, составленному советской стороной. Польская сторона получала копии

---

<sup>32</sup> Окончательный протокол сессии Польско–советской Смешанной комиссии по репарациям, проходящей в Берлине 28 января – 8 февраля 1949 г. с приложением (списком товаров), AMSZ z. 7, w. 8, t. 63.

<sup>33</sup> Количественные данные, касающиеся поставок и расчетов в целом, взяты из Отчета по репарационным поставкам за 1946–1953 гг., а также деятельности Польского представительства в Советско–польской смешанной комиссии по делам репараций из Германии, AAN, KC PZPR, XI В/47.

контрактов, в которых точно определялись условия поставок. Центральные управления внешней торговли (CHZ) покупали товары за свой счет и продавали их отечественным покупателям по прейскуранту. Закупка товаров CHZ осуществлялась в немецких марках в соответствии с фактурами, подготовленными Национальным банком Польши (NBP) на основе расчетов поставщиков. Конвертируемый курс не был постоянным, колебался между 3,5 и 5 злотых за марку.

После окончания репарационной акции глобальное сопоставление выглядело следующим образом:

- 1) паровозы и составы – 111 080 000 долларов;
- 2) суда – 2 508 800 долларов;
- 3) поставки из западных зон – 3 133 016 долларов;
- 4) поставки товаров из советской зоны – 178 461 800 долларов.

В целом это составило 295 183 616 долларов. В общем на репарационный счет NBP не были переведены денежные средства из двух первых категорий репарационной массы, поступили лишь деньги из поставок оборудования из западной зоны, а также текущей продукции из советской зоны. После сбалансирования с углевым счетом на банковском счету NBP остались 274 845 992 злотых, переведенных в государственное казначейство и таким образом закончились внутренние расчеты по репарационным поставкам<sup>34</sup>.

## **Институты, структуры и ход репарационных работ в Польше**

Работы, связанные с осуществлением репарационных обязательств, принадлежат к группе задач, определяемых в целом как задачи, связанные с устранением последствий войны в материальной сфере. Поэтому в ходе работ по ликвидации последствий войны, которые велись как Польским правительством в эмиграции (Великобритания), так и Польским коми-

---

<sup>34</sup> В Польше также оценивали стоимость полученных репараций, например, в 643 млн. долларов. См.: М. Tomala, *Reparacje wojenne*, Biblioteka PISM, Warszawa 1990.

тетом национального освобождения (*Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego - PKWN*), Польским временным национальным правительством и последующими правительствами, создавались разные органы и институты, охватывающие своей компетенцией всю проблематику ликвидации или ее часть. Кроме вопроса репараций, т. е. компенсации в отношении государства, эти органы занимались подсчетом потерь, понесенных во время военных действий и оккупации, иском о возврате польского и чужого имущества, находящегося до войны на территории РП, а также удовлетворением компенсационных претензий физических и юридических лиц.

С 1942 г. комплексным образом занималось этой проблематикой Министерство труда Конгресса РП в Лондоне, созданное с целью подготовки предложений для переговоров по будущему мирному договору с Германией. Органом, который действовал в этом плане, был Департамент по ликвидации последствий войны, являющийся частью Представительства Лондонского правительства в Польше. Из-за международного непризнания работ Лондонского правительства в области репараций деятельность этих органов не вышла за подготовительные рамки. В свою очередь Департамент военных претензий был подчинен *PKWN*<sup>35</sup>. Он должен был заниматься определением и оценкой военных потерь, взысканием военных компенсаций от немцев и их союзников, а также возвращением польской собственности. И в этом случае этот орган не был в состоянии многое продвинуть в области репараций, так как в то время не существовало международных юридических решений в этой области. Только после того, когда вошел в силу договор от 16 августа 1945 г. о возмещении ущерба вместе с протоколом об образовании Польско-советской смешанной комиссии, открылся формальный путь к выполнению немецких репарационных обязательств с СССР в качестве посредника, в соответствии с постановлениями Потсдамского договора.

---

<sup>35</sup> См. Декрет Польского комитета национального освобождения (*PKWN*) от 27 сентября 1944 г. о масштабе действия и организации Департамента военных претензий (DzU, nr 7, poz. 30), который был отменен декретом от 27 марта 1947 г. об изменениях организации и масштаба действия главных административных властей (DzU, nr 31, poz. 130).

Департамент военных претензий к 6 января 1945 г. был преобразован в Бюро военных претензий (*Biuro Odszkodowań Wojennych - BOW*). По идее BOW должен быть институтом, занимающимся вопросами общего характера, о чем может свидетельствовать его размещение в системе главных органов государственной власти (при Президиуме Совета министров). В соответствии с уставом BOW, будучи центральным органом, должен был охватывать своей компетенцией все действия, связанные с определением размера военных убытков, сотрудничать с государственными и международными органами с целью сопоставления и реализации польских претензий относительно репарационной массы, а также совместно с заинтересованными министерствами разработать формы помощи для тяжело пострадавших граждан<sup>36</sup>.

В структуре BOW было три отдела: Общий, созданный с целью обслуживать администрацию Бюро, и два предметных: Отдел регистрации военных убытков и Отдел планирования и компенсации. В сферу задач Отдела регистрации военных убытков входили следующие вопросы: регистрация военных потерь, регистрация информации об исках граждан, особенно поляков, возвращающихся из Германии, регистрация польских претензий. В сферу задач Отдела планирования и претензий входили: общее планирование, разработка форм помощи государства пострадавшим лицам, совместные действия с Польским представительством в Смешанной комиссии по реализации государственных претензий, участие в процессе определения очередности удовлетворения польских претензий из репарационной массы, управление акцией индивидуальных претензий, проверка индивидуальных компенсационных заявок. Однако по сути дела до конца своего существования<sup>37</sup> BOW охватывал своей компетенцией прежде всего дела, связанные с определением военных потерь, а также принятием индивидуальных компенсационных заявок.

---

<sup>36</sup> *Statut Biura Odszkodowań Wojennych przy Prezydium Rady Ministrów*, AAN, BOW, 1.

<sup>37</sup> BOW перестал существовать 1 апреля 1947 г. по Постановлению Совета министров от 9 января 1947 г. по делу ликвидации Бюро военных претензий при Президиуме Совета министров, AAN, BOW, 1.

Смешанная комиссия была создана с целью точного определения типа, сроков и способов получения полагающихся Польше репараций.

Состоялось шесть ее заседаний, в том числе 5 в 1946–1947 гг. (в Москве, Берлине и Варшаве) и одно в 1949 г. в Берлине. Комиссия состояла из 6 членов, по три представителя каждой из сторон – польской и советской. Председательство в Комиссии осуществлялось попеременно – то польской, то советской стороной. Польская сторона проявила инициативу и вошла в качестве Польского представительства в состав Смешанной комиссии<sup>38</sup>. Польское представительство как самостоятельный член Смешанной комиссии подчинялась начальнику Центрального управления планирования (*Centralny Urząd Planowania - CUP*). Представительство состояло из председателя, избираемого по постановлению Совета министров, а также двух членов и двух заместителей, назначаемых президиумом Экономического комитета Совета министров<sup>39</sup>.

Работой Представительства в рамках полномочий, предоставленных Экономическим комитетом СМ, и деятельностью начальника *CUP* руководил председатель Представительства, но выбор компенсационных объектов, решение относительно их принятия или проведения по мере необходимости экспертизы должны были обсуждаться коллективно. Постановления принимались большинством голосов членов Представительства, заместители играли роль советников, а право голоса получали тогда, когда действовали вместо члена Представительства. В соответствии с директивами правительства<sup>40</sup>, Представительство должно было познакомиться с работой советских репарационных организаций в целом, реализованных после Потсдамской конферен-

---

<sup>38</sup> См. Постановление Совета министров от 10 января 1946 г. по делу Польско-советской репарационной комиссии – копия, ААН, ВОВ, 214. Временный устав Польско-советской смешанной комиссии по компенсациям, ААН, ВОВ, 214. Из содержания документа следует, что это скорее устав только Польского представительства.

<sup>39</sup> Председателем Представительства был Х. Ружаньски, членами – Лесневски и Дарски.

<sup>40</sup> Директивы Временного правительства РП для Представительства в Польско-советской Смешанной комиссии по немецким компенсациям. Копия, ААН, ВОВ, 214.

ции, участвовать в проведении описи и инвентаризации репарационной массы Германии, предназначенной для покрытия претензий СССР и Польши, обеспечить выбор лучших объектов и репарационных поставок согласно распоряжению Экономического комитета Совета министров, *CUP* и заинтересованных министерств, произвести предварительную оценку как отдельных объектов, так и всей репарационной массы, полагающейся Польше. Кроме того, согласно директивам, Представительство должно было предоставить – на основании постановления Смешанной комиссии или соответствующих справок оккупационных властей – доступ работникам исполнительного аппарата к объектам, предназначенным для Польши, а также так организовать демонтаж и транспортировку на территории Германии, чтобы полностью гарантировать безопасность транспорта и срочность поставок. Кроме этого в задачи Представительства входило участие в исковых действиях и забота о польском имуществе, находящемся в месте деятельности Комиссии. На самом, однако, деле работа шла не без помех, главным образом по вине советской стороны<sup>41</sup>.

---

<sup>41</sup> Например, экономический советник В. Петрасиньски сообщал в Бюро конгресса работ 24 мая 1946 г. в связи с договором с СССР о компенсации военных потерь: «когда это заседание (первое заседание Смешанной комиссии) состоится – неизвестно; Польское правительство уже в январе т. г. известило Москву о составе Польского представительства, однако, несмотря на несколько напоминаний и личное ходатайство Министра судоходства и внешней торговли (март т. г.), мы до сих пор не получили согласия со стороны советского правительства; усматриваю в этом намеренное промедление, очень для нас невыгодное, так как русские вывозят все время полагающуюся компенсацию и возникает опасение, что в 15%, которые мы должны получить (и платить за них – ст. 2. пункт ц Договора), войдут объекты скорее менее интересные», *AMSZ*, z. 15, w. 23, t. 248. Председатель Польского представительства в Смешанной комиссии Х. Ружаньски в письме к Министру промышленности и торговли сообщал 13 октября 1948 г., что «последняя сессия Польско-советской Смешанной комиссии по делам репараций состоялась в мае прошлого года, после чего, по причине отстранения Председателя Советского представительства Бабарина, наступил перерыв в работе Комиссии. Мои многочисленные просьбы назначить новый состав Советского представительства оказывались безуспешными, и только вследствие ходатайства во время пребывания Делегации польского правительства в Москве в январе т. г. состав нового Советского представительства в Смешанной комиссии был Советским правительством определен (...). Но и это не привело к восстановлению работ Смешанной комиссии». *AMSZ*, z. 15, w. 23, t. 248.

На основе постановления Совета министров от 10 января 1946 г. по Польско-советской репарационной комиссии органом, который осуществлял решения Польского представительства в Смешанной комиссии, было Бюро исков и военных компенсаций (*Biuro Rewindykacji i Odszkodowań Wojennych - BROW*), созданное в мае 1945 г. еще до заключения Польско-советского договора по компенсации убытков, причиненных немецкой оккупацией.

Вначале *BROW* как самостоятельное учреждение со статусом департамента входило в состав Министерства промышленности и в его задачи входило главным образом производство исковых акций на территории Германии и ее бывших союзников. Решение о придании *BROW* характера исполнительного органа Польского представительства в Смешанной комиссии было вызвано фактом, что Бюро имело хорошо действующий аппарат на территории Германии, специализирующийся на поисках объектов и их предварительной оценке. Эта модификация функции *BROW* повлекла за собой также изменения служебной зависимости. *BROW* выделили из Министерства промышленности и включили в Центральное бюро планирования (*CUP*). В соответствии с уставом, в задачи *BROW* входило предъявление всякого типа исков в суд по поводу имущества, вывезенного во время войны из Польши, независимо от того, чьей собственностью оно было прежде, и от того, какое отношение имели отдельные органы государства к этому имуществу. *BROW* был также призван выполнять решения Польского представительства в Смешанной комиссии, а также ее заключений по делу репарационной массы, которая полагалась Польше<sup>42</sup>, утвержденных Президиумом Экономического комитета. Возглавлял *BROW* директор, назначаемый премьер-министром по предложению начальника *CUP*<sup>43</sup>. Директор находился в подчинении начальника *CUP* при посредничестве председателя Польского представительства в Смешан-

---

<sup>42</sup> *Tymczasowy Statut Biura Rewindykacji i Odszkodowań Wojennych* из 8 февраля 1946 г., ААН, *BROW*, 6.

<sup>43</sup> Директором был в то время инженер Алфред Висьлицки.

ной комиссии. *BROW* состоял из отделов, зарубежных и отечественных представительств.

К ведомствам, которые имели непосредственное отношение к вопросам иска и репараций, принадлежали:

- Оперативный отдел, в компетенцию которого входили исковые и репарационные действия (в особенности сбор сведений о месте нахождения и укрытия искомого имущества);
- Отдел военных компенсаций, собирающий сведения о немецком хозяйственном аппарате, а также о польских экономических и культурных запросах;
- Технический отдел, ведущий работы, связанные с транспортировкой компенсационной и репарационной массы;
- Расчетно-финансовый отдел, производящий предварительные оценки и расчеты с получателями компенсационной и репарационной массы.

Три представительства *BROW* работали за границей: в Берлине, Вене и Праге, а две отечественные – в Гливице и Познани. Отечественные представляли собой снабженческую и оперативную базу зарубежных представительств.

Такая организация сохранялась до февраля 1948 г., когда на основании распоряжения Министра промышленности и торговли<sup>44</sup> по вопросу реализации Постановления Совета министров от 11 сентября 1947 г. контроль за работой Польского представительства в Смешанной комиссии и *BROW* взял на себя Министр промышленности и торговли. Изменилась также организационная структура. Она представляла собой совокупность трех предметных отделов: искового, компенсационного и расчетного. Кроме трех представительств, действующих в Берлине, Вене и Праге, работали Восстановительные миссии в американской, британской и французской оккупа-

---

<sup>44</sup> Распоряжение Министра промышленности и торговли от 15 февраля 1948 г. по надзору над работой Польского представительства в Польско-советской Смешанной комиссии по репарациям и подчинению Министру промышленности и торговли *BROW* PI, AAN, *BROW*, 6. О *BROW* см. также: H. Szczerbiński, *op.cit.*, s. 53–68.

ционной зонах. Отечественные представительства находились в Познани и Жепине.

*BROW* упразднили фактически 1 января 1949 г.<sup>45</sup> Оно превратилось в организационную ячейку в рамках Управления Центрального министерства промышленности и торговли, действующую на правах департамента под названием Бюро по искам. Одновременно из структуры *BROW* был выделен Компенсационный отдел, включенный в качестве Ремонтного в состав Министерства промышленности и торговли. Это было связано практически с окончанием демонтажной акции на востоке Германии, которую проводил СССР, и переходом на взыскание репараций из текущего производства. После ликвидации в 1949 г. Министерства промышленности и торговли<sup>46</sup> компетенция по делам репараций была передана Министру внешней торговли (*Ministerstwo Handlu Zagranicznego - MHZ*). Однако в распоряжении Совета министров по масштабу действий *MHZ*<sup>47</sup> дела, связанные с репарациями, не были названы задачами министра *expressis verbis*. Эти дела были отнесены в категорию «другие вопросы, касающиеся внешней торговли и вмененные в обязанности Министерства промышленности и торговли».

Изменениям подвергся также способ реализации репарационных поставок. Вначале поставки текущей продукции осуществляло Министерство судоходства и внешней торговли, которому были подчинены центральные управления внешней торговли, являющиеся посредниками в репарационных поставках. К 31 марта 1947 г. это министерство превратилось в Министерство судоходства, а компетенцию внешней торговли взяло на себя Министерство промышленности и торговли<sup>48</sup>.

---

<sup>45</sup> Распоряжение Министра промышленности и торговли от 8 ноября 1948 г. по реорганизации *BROW* РП, ААН, *BROW*, 6.

<sup>46</sup> Постановление от 10 февраля 1949 г. об изменении организации высших властей национального хозяйства, *DzU*, nr 7, poz. 43.

<sup>47</sup> Распоряжение Совета министров от 8 марта 1949 г. относительно объема компетенции Министра внешней торговли, *DzU*, nr 15, poz. 96.

<sup>48</sup> Декрет от 27 марта 1947 г. об организационных изменениях и объеме компетенции высших административных властей, *DzU*, nr 31, poz. 130.

Центральные управления внешней торговли (*centrale handlu zagranicznego - CHZ*) должны были командировать своих представителей в советскую оккупационную зону с целью приема товаров по авансовому списку, утвержденному Смешанной комиссией, обеспечения транспортировки товаров от границы до места приема и получения товара в стране. Расчеты поставок с отечественными получателями производились Польским национальным банком (*NBP*), а контролировались Министром казначейства. Финансовые поступления из репарационных поставок заносились на специальный счет в *NBP*. По этому счету финансировался экспорт угля на основании постановления о компенсации убытков от 16 августа 1945 г., т. е. разница между ценой продажи и ценой экспорта возмещалась аналогично расчету бюджетной разницы. Расчетом и описью поставок занималась специальная ячейка в *NPB* – Отделение репараций и компенсации в Бюро международных расчетов. Вначале прием товаров на территории советской оккупационной зоны осуществляли представители *CHZ*. Затем их заменили уполномоченные чиновники Торгового представительства в Берлине. В конечный период от приема на месте на промышленных предприятиях ГДР отказались, мотивируя это их неэффективностью в обеспечении контроля за качеством товаров. С этого момента прием производился на станции назначения или на складе получателя<sup>49</sup>.

### **Реализация репарационных положений в пользу других государств**

В литературе по делам репараций обращается внимание на специфическую позицию Польши как государства, претензии которого в отношении Германии должен был компенсировать СССР. Следовательно, с целью получения более полной картины прибыли и потерь Польши при получении военных репараций от Германии следует познакомиться с реализацией ре-

---

<sup>49</sup> См. Отчет о репарационных поставках за 1946–1953 гг. AAN, KC PZPR, XI В/47.

парационных постановлений относительно других союзнических государств.

Вследствие потсдамских решений образовались де-факто две системы получения репараций от Германии<sup>50</sup>. СССР получал репарации самостоятельно, дополнительно создал с Польшей собственную систему выплаты полагающихся Польше компенсаций<sup>51</sup>. Что касается других государств, работы по определению особого режима получения репараций завершились во время конференции в Париже (9 ноября –21 декабря 1945 г.).

#### *Советская система получения репараций*

В рамках механизма получения репараций СССР создал собственную систему. Прежде чем это произошло, после вторжения на территорию Германии советских войск наступил период грабежа немецкого имущества, рассматривающегося как военные трофеи. Имеются данные, что в рамках «грабительского» демонтажа еще до конференции в Потсдаме из Германии были вывезены машины стоимостью 31,2 млн. долларов<sup>52</sup>. Согласно данным советского МИДа, до 2 августа 1945 г. были вывезены 1289 тонн материалов, а также 3600 тыс. тонн оборудования. Грабительский характер демонтажа не позволяет, как представляется, дать точную оценку стоимости этих материалов, тем более что он осуществлялся действующими в значительной степени независимо друг от друга группами из разных советских учреждений.

После конференции в Потсдаме советские власти интенсифицировали работу по получению репараций из той части немецкого имущества, которая полагалась СССР, главным об-

---

<sup>50</sup> Союзнический Совет контроля должен был быть координирующим органом и форумом, на котором согласовывались бы решения, касающиеся репарационной политики и трансфера репараций из западных зон для Советского Союза, однако по политическим причинам Совет не реализовал этих задач.

<sup>51</sup> См. выше.

<sup>52</sup> R. Łoś, *Radzieckie reparacje z Niemiec* // „Dziś”, 1998, nr 12, s. 102

разом из своей оккупационной зоны. Основная квота репараций – 10 млрд. американских долларов – была определена во время конференции в Ялте. В Москве был создан Межведомственный комитет по делам репараций. Его возглавлял секретарь ЦК ВКП(б) Георгий Маленков, который должен был обеспечить получение репараций в соответствии с нуждами советского хозяйства. В самой советской зоне контроль за получением репараций производился структурами Советской военной администрации.

Согласно советским данным 1948 г., СССР получил в рамках репараций на протяжении со 2 августа 1945 г. по 1 января 1948 г. эквивалент 2,68 млрд. долларов, структура же получения репараций выглядела следующим образом: 801 млн. долларов в форме оборудования, материалов и сырья из восточной зоны, 22,3 млн. долларов из западных зон, 556 млн. долларов как прибыль советских акционерных обществ в Германии, 603 млн. долларов из текущего производства, 355,4 млн. из немецкого имущества за границей (в том числе на территории Польши), 127,4 млн. долларов в средствах транспорта и 200 млн. долларов, полученных в форме патентов<sup>53</sup>. Можно сомневаться, отражают ли эти официальные данные реальный размер полученных репараций и учитывались ли при их сопоставлении все категории извлекаемой выгоды. По британским данным этого периода, только до октября 1947 г. СССР получил из своей зоны оборудование и материалы на сумму 5,5 млрд. долларов, а также текущую продукцию на 2,25 млрд. долларов<sup>54</sup>.

Демонтаж предприятий производили в начале оккупации. Согласно советским данным, летом и осенью 1945 г. из СССР были вывезены 4339 промышленных объектов (прежде всего больших и средних), в январе 1946 г. был утвержден демонтаж и вывоз очередных 200 объектов. Ограничение демонтажа было связано с неимением качественных объектов, малой эф-

---

<sup>53</sup> Цит. по: N.N. Naimark, *The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949*, London 1997, s. 168–169.

<sup>54</sup> *Ibidem*, s. 515.

фективностью демонтажных групп, а также ростом недовольства в советской зоне и снижением доверия к немецким локальным властям и коммунистической партии.

Кроме этого, советские власти решили, что на данном этапе более выгодно получать репарации из текущего производства. Производство организовали в соответствии с советскими запросами, оккупационные же власти производили контроль за своевременностью поставок и качеством продукции. Однако поставка репараций из текущего производства представляла собой значительное бремя для восточногерманского хозяйства.

Для нужд репараций были созданы три советских акционерных общества (*Sowjetische Aktiengesellschaften – SAG*)<sup>55</sup>. Это были предприятия, работающие на основе немецкого законодательства, возникшие в результате преобразования немецких фирм и получившие их имущество. Советские государственные юридические лица были основателями этих предприятий, они и назначали их директоров. Советские АО занимались исключительно производством для нужд репараций. На первых порах преобразованию подверглись 50–60 крупных промышленных предприятий и около 200 мелких. В конце 1946 г. советское государство было владельцем предприятий, дающих почти 30% промышленного производства в восточной зоне<sup>56</sup>. После 1950 г. советские АО постепенно передавались властям ГДР, частично за оплату.

Хозяйственные трудности Германии заставили СССР снизить квоту репараций. В заявлении от 18 мая 1950 г. правительство СССР решило, что из 10 млрд. долларов ГДР уплатила, начиная с 1950 г., 3,658 млрд. долларов, а после снижения оставшейся квоты репараций на 50% остается заплатить 3,171 млрд.

---

<sup>55</sup> В польской литературе употребляется также название «советские акционерные товарищества». См., напр., Т. Łoś, *Radzieckie reparacje z Niemiec, op. cit.*, s. 103. См. также словарную статью „SAG” в *Brockhaus Enzyklopädie*, Mannheim 1993, S. 501.

<sup>56</sup> E. Cziomer, *Zarys historii Niemiec powojennych 1945–1995*, Warszawa-Kraków 1997, s. 19.

долларов<sup>57</sup>. В протоколе от 22 августа 1953 г. между СССР и ГДР по отказу от немецких репараций ГДР была освобождена от уплаты после 1 января 1954 г. оставшейся суммы репараций, которая составила 2,537 млрд. долларов<sup>58</sup>. Это означает, что официальная сумма репараций от Германии в 1945–1953 гг. составила 4,292 млрд. долларов. Как представляется, реальную стоимость полученных репараций определить невозможно. Принимая во внимание факт, что официальные квоты значительно снижались, что расходы оккупационной зоны (в том числе на содержание советских войск), предварительные расчеты грабежа и «дикого» демонтажа в первый период, а также дискриминационные условия взаимных торговых расчетов, можно предполагать, что СССР мог получить с восточной территории Германии репарации размером в два или даже три раза больше.

#### *Взыскание репараций союзниками антигитлеровской коалиции*

Другой механизм по взысканию репараций с Германии работали государства, которые участвовали в парижской конференции (9 ноября – 21 декабря 1945 г.): Албания, Австралия, Бельгия, Чехословакия, Дания, Египет, Франция, Греция, Голландия, Индия, Югославия, Канада, Люксембург, Норвегия, Новая Зеландия, США, Южно-Африканский Союз (ЮАС), а также Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Конференция завершилась подписанием договора о репарациях<sup>59</sup>.

---

<sup>57</sup> Цит. по: Дело по отказу от репараций Советским Союзом и Польшей в 1950 и 1953 гг. в отношении Германии. Приложение № 9 к Вступительной информации и заключениям по делу немецких репараций и других незавершенных претензий Польши за годы второй мировой войны. *Komisja do Opracowania Problemu Odszkodowań Niemieckich*, 24 мая 1971 г., Archiwum IPN, KOPON, 809/51. См. также: примеч. 16.

<sup>58</sup> „Zbiór Dokumentów”, 1953, nr 9, s. 1805 и далее.

<sup>59</sup> Окончательное постановление парижской конференции по делам репараций, вместе с проектом договора. Польский перевод: AMSZ, z. 28, w. 22, t. 147.

Договор о репарациях от Германии, образовании Межсоюзнического репарационного агентства, а также о возвращении монетного золота был подписан 14 января 1946 г. в Париже<sup>60</sup>. Договор устанавливал, в частности, процентную долю отдельных государств в получении репараций от Германии в двух категориях: категории А, охватывающей все формы репараций, за исключением тех, которые содержались в категории В (т. е. прежде всего выплат из немецкого имущества и поставок из текущего промышленного производства), а также категории В, охватывающей промышленное оборудование и другие сооружения, в том числе суда торгового флота<sup>61</sup>.

Образованное на его основе Межсоюзническое репарационное агентство (*Inter-Allied Reparations Agency – IARA*) должно было заниматься распределением полученных в рамках репараций материалов и немецких капиталовложений. Оно начало действовать 28 февраля 1946 г., а его штаб-квартира находилась в Брюсселе<sup>62</sup>. Репарации передавались следующим образом: Агентство получало из Союзнического совета контрольные списки материалов и активов, предназначенных для репарационных целей (исключительно из западных зон). Они передавались государствам, которые подписали парижский договор, а Агентство принимало запросы, касающиеся конкретных объектов или материалов. На основе заказов государств и доступных средств был разработан план распределения репараций. Агентство помогало также государствам-сторонам парижского договора выявлять немецкое имущество в их странах и советовало, как применять меры по наложению ареста на имущество. Задание получить немецкое имущество в нейтральных государствах было поручено США, Великобритании

---

<sup>60</sup> Текст: *International Legislation*, t. 9, dok. 658a, s. 585–608. Сторонами договора были 18 государств-участников парижской конференции. С 15 марта 1948 г. стороной договора стал Пакистан.

<sup>61</sup> В этом анализе внимание сосредоточено на представлении функционирования механизма получения репараций и определении размера репараций, которые государства действительно получили.

<sup>62</sup> Заметка о Межсоюзническом репарационном агентстве. 14 октября 1946; AMSZ, z. 28, w. 22, t. 147.

и Франции, которые должны были заключать соответствующие соглашения с нейтральными государствами. Агентство должно было заняться распределением полученных квот.

Органами Агентства были Собрание и Секретариат. В состав Собрания входили представители государств, которые подписали парижский договор, председателем был француз Жак Руэфф. Главной функцией Собрания было принятие решений по распределению репараций. В задачи Секретариата, Генерального секретаря которого и его заместителя назначали правительства США, Великобритании и Франции (Генеральным секретарем был англичанин Найджел Э. Саттон), входило ведение подробной описи имущества, предназначенного для нужд репараций и уже переданного, предоставление Собранию плана распределения репараций, а также подготовка бюджета Агентства и административные функции.

В состав репараций категории В парижского договора входили суда, машины и промышленные сооружения. Торговые суда и речное судоходство, которые представляли собой часть репарационной массы, согласно постановлению парижского договора были в большинстве разделены между государствами-членами IARA уже в 1946 г. В соответствии с установлениями трех держав, немецкий торговый флот был разделен на три части, по 1/3 для СССР, США и Великобритании, которая обязалась разделить полученные единицы между имеющими право на репарации западными государствами. В 1948 г. еще при посредничестве IARA Великобритания и Югославия получили по одному судну<sup>63</sup>. В отчете Генерального секретаря Агентства за 1949 г. сообщается, что полная стоимость торговых судов составила 43,2 млн. долларов по курсу 1938 г. (около 172,9 млн. немецких марок – *Reichsmark, RM*)<sup>64</sup>.

---

<sup>63</sup> Изложение отчета о деятельности Межсоюзнического репарационного агентства за 1948 г., опубликованного 16 февраля 1949 г. в Брюсселе. AMSZ, z. 10, w. 33, t. 286, s. 10.

<sup>64</sup> Записка. Межсоюзническое агентство компенсаций. Отчет Генерального секретаря за 1949 г. AMSZ, z. 14, w. 4, t. 69, s. 1.

Реализация программы репараций в плане получения промышленного оборудования сталкивалась как с политическими, так и техническими помехами. Главную роль в работе Агентства должны были играть решения Союзнического Совета контроля над Германией, касающиеся того, какие объекты можно предназначить для нужд репараций. Уже 30 октября 1945 г. оно согласовало рабочий список предприятий и промышленных сооружений, предназначенных для нужд компенсации, а также назначило экспертов, которые должны были на месте исследовать проблемы их демонтажа и транспортировки. В марте 1946 г. на основе данных, оценивающих экономику Германии в целом, был представлен рабочий список свыше 1800 промышленных объектов, которыми Агентство должно было располагать<sup>65</sup>. Однако на практике распределением репарационного имущества занималось военное командование в отдельных зонах, которое в первую очередь обеспечивало репарационные претензии государства, производящего контроль за этой зоной.

В этой ситуации реализация репараций в пользу других государств, которые не участвовали в оккупации Германии, значительно замедлилась. Также по этой причине в расположении *IARA* оказались малокачественные сооружения.

### *Завершение взыскания репараций*

Умение предпринимать согласованные действия в рамках Союзнического Совета контроля, на форуме которого должна была быть разработана совместная политика по делам репараций, слабело по мере растущего конфликта между СССР и западными державами. Спустя два месяца после того, как поставки начались, 4 мая 1946 г. их передача СССР из американской зоны замедлилась, 21 мая 1946 г. были задержаны поставки из британской зоны (с этого дня было передано

---

<sup>65</sup> Изложение отчета деятельности Межсоюзнического репарационного агентства за 1948 г. AMSZ, z. 10, w. 33, t. 286, s. 2.

оборудование около 27 заводов)<sup>66</sup>. Официальное обоснование приостановления поставок гласило, что СССР не справился с обязанностями поставщика товаров из своей зоны.

В октябре 1947 г. военные власти трех западных секторов передали в распоряжение Агентства сокращенный список промышленных объектов, охватывающий в целом 858 предприятий общей стоимостью 800 – 1 100 млн. марок по курсу 1938 г.<sup>67</sup> Из британской зоны были выделены 496 заводов общей стоимостью 500–700 млн. немецких марок, из американской зоны – 186 заводов стоимостью около 300 млн. немецких марок, из французской зоны – 176 заводов стоимостью 100 млн. немецких марок. Это лишь открывало путь к составлению инвентаря заводов, определению запросов отдельных государств, производству их раздела Собранием и, наконец, фактическому демонтажу и транспортировке сооружений. К примеру, данные за 1948 г. показывают, что в этом году предоставлены были 157 промышленных предприятий, из которых 118 использовались раньше в военных целях, 23 принадлежали к химической промышленности, а 7 – к цветной металлургии<sup>68</sup>. Следует отметить, что значительная часть передаваемых предприятий была в какой-то степени разрушена вследствие военных действий, принимая же во внимание послевоенную действительность Германии, получение даже одного объекта при посредничестве *IARA* могло затянуться надолго.

Список объектов для передачи в рамках репараций еще неоднократно сокращался. Кроме того, после образования ФРГ западногерманское правительство обратилось к оккупационным державам с просьбой ограничить демонтаж. В Пе-

---

<sup>66</sup> *Dispatch 10/46 (extracts), Australian Military Mission, Berlin, 13 декабря 1946 г.*; дотупно на: <http://www.info.dfat.gov.au/info/historical/HistDocs.nsf/vVolume/0AD810571AD93A61CA256B7E007B4A86>.

<sup>67</sup> Предварительные данные в немецких марках. Стоимость в американских долларах по курсу 1938 г. (4 марки = 1 доллар). Коммюнике Бюро Генерального секретаря. Межсоюзническое репарационное агентство, 14 ноября 1947 г. перевод с французского. *AMSZ, z. 6, w. 53, t. 756.*

<sup>68</sup> Изложение отчета деятельности Межсоюзнического репарационного агентства за 1948 г. *AMSZ, z. 10, w. 33, t. 286, s. 8–9.*

терсберге под Бонном 22 ноября 1949 г. было заключено соглашение между Верховными комиссарами западных держав и федеральным канцлером К. Аденауэром, предполагающее исключение из репарационного списка определенных предприятий, производящих синтетическое масло и резину, сталелитейных заводов, предприятий *IG Farben*, а также всех объектов, находящихся в Берлине<sup>69</sup>. Согласно отчету IARA за 1949 г., окончательный список предприятий, отдаваемых в распоряжение Агентства, охватывал 668 объектов стоимостью 714 млн. немецких марок. Однако крупномасштабная демонтажная акция завершилась по политическим причинам, вызванным растущим значением западногерманского государства и его экономики в условиях холодной войны в начале 1950 г.

Получение немецкой собственности за границей, в союзных и нейтральных государствах составляло главную позицию обеспечения репарационных претензий, определенных в парижском договоре как категория А. Получение немецкого имущества в государствах-членах IARA осуществлялось на основе законодательства этих государств<sup>70</sup>. Их денежная стоимость в соответствии со ст. 6 Договора по делам военных репараций (парижского договора) непосредственно относилась в счет репараций, полагающихся данному государству.

С целью передачи немецкого имущества в нейтральных государствах в соответствии со ст. 6 парижского договора Франция, США и Великобритания должны были вести переговоры и заключать с ними соглашения. Этого типа договоры были заключены со Швейцарией (вашингтонский договор от 25 мая 1946 г.) и Швецией (договор от 18 июля 1946 г.). В обоих случаях, однако, эти государства уклонялись от выплаты согласованных сумм<sup>71</sup>. Урегулирование выплат наступило лишь

---

<sup>69</sup> „Zbiór Dokumentów”, 1949, nr 11, s. 1005–1007.

<sup>70</sup> См. М. Muszyński, *Przejęcie majątków niemieckich przez Polskę po II wojnie światowej*, Bielsko-Biała 2003.

<sup>71</sup> L. von Castelmur, *Financial Relations between Switzerland and the Allies 1945–1952*, <http://www.ess.uwe.ac.uk/genocide/Switzerland12.htm>; в отношении Швеции см., напр., Коммюнике. Межсоюзническое репарационное агентство. IARA, 14 апреля 1948 г., AMSZ, z. 28, w. 22., t. 147.

благодаря заключению т. н. расчетных договоров (26 августа 1952 г. со Швейцарией и 22 марта 1956 г. со Швецией), соединяющих проблему выплат для членов IARA с выплатами ФРГ Швейцарии и Швеции.

Из других нейтральных государств для нужд государств-членов IARA была передана, согласно договору между тремя державами и Испанией от 10 мая 1948 г., часть дохода от ликвидации немецкой недвижимости в Испании. С Португалией 21 февраля 1947 г. был заключен договор о выдаче немецкого имущества на репарационные цели.

В отчете Генерального секретаря Агентства за 1949 г. названа сумма 517 млн. американских долларов как размер репараций, полученных государствами, которые подписали парижский договор по рабочим подсчетам закрытия счета в 1950 г. после учета всех позиций, составивших репарации<sup>72</sup>. Эта сумма охватывает немецкие активы за рубежом – 243,3 млн. долларов, включение земли Саар во французское таможенно-валютное пространство – 17,5 млн. долларов<sup>73</sup>, стоимость промышленных сооружений – 146,8 млн. долларов, немецкого торгового судостроения – 43,2 млн. долларов, стоимость взаимных поставок с СССР – 1,5 млн. долларов, наложение ареста на немецкие запасы – 14,7 млн. долларов. Формально Агентство завершило деятельность в 1959 г., оценив стоимость распределенного имущества в 530 млн. долларов (по курсу 1938 г.)<sup>74</sup>. Немецкий исследователь проблематики репараций Йорг Фиш оценивает официальную стоимость репараций, которые охватили западные зоны и немецкое имущество за рубежом, в 529 млн. долларов<sup>75</sup>. Следует отметить, что сумма

---

<sup>72</sup> Записка. Межсоюзническое агентство компенсаций. Отчет Генерального секретаря за 1949 г. AMSZ, z. 14, w. 4, t. 69, s. 5.

<sup>73</sup> Поскольку Франция извлекала выгоду в связи с включением 22 декабря 1946 г. этого промышленного региона в свое таможенное пространство и импортом товаров, IARA признала, что сумма 17,5 млн. долларов должна быть отнесена в пользу полагающихся ей репараций.

<sup>74</sup> *Encyclopedia of Public International Law*, t. 4, North-Holland 2000, s. 182.

<sup>75</sup> J. Fisch, *Reparationen und Entschädigung nach dem Zweiten Weltkrieg* // „Blätter für deutsche und internationale Politik“, 2000, nr 6, s. 691.

530 млн. долларов не охватывает, однако, материалов и оборудования, полученных оккупационными державами вне системы репараций *IARA*, а также выгоды в связи с использованием результатов исследований и принятием на работу немецких ученых в союзных государствах.

В мирных соглашениях с другими государствами, участниками войны на стороне Германии, т. н. парижских соглашениях от 10 февраля 1947 г., также заключена репарационная оговорка<sup>76</sup>. Италия обязана была выплатить репарации в размере 360 млн. долларов (по курсу 1938 г.): 100 млн. в пользу СССР, 125 млн. в пользу Югославии, 105 млн. – Греции, 25 млн. – Эфиопии и 5 млн. – Албании. Финляндия и Румыния обязались выплатить по 300 млн. долларов в пользу СССР, но СССР сократил квоту получаемых от Румынии репараций в связи с ее экономическими трудностями. Венгрия обязалась уплатить 300 млн. долларов: 200 млн. СССР, 70 млн. – Югославии и 30 млн. – Чехословакии. Болгария обязалась выплатить 70 млн. долларов: 45 млн. в пользу Греции и 25 млн. в пользу Югославии. Репарации должны были быть распределены на несколько сроков и выплачиваться за счет оборудования и промтоваров, судов, полезных ископаемых, а в случае Италии также текущего промышленного производства.

### Итоговые замечания

Проблематика получения Польшей военных репараций и сравнение ее позиции с выгодами, извлеченными другими государствами после второй мировой войны, всё еще недостаточно изучена. Известные ныне архивные материалы являются неполными и разрозненными, что и составляет одну из причин того, что этот круг вопросов слабо представлен в литературе. В период ПНР их подробно не изучали, сосредотачиваясь на компенсации претензий от ФРГ, дела же, связанные с репарациями, считались завершенными благода-

---

<sup>76</sup> S. Cholewiak, *Odszkodowania wojenne europejskich państw Osi po II wojnie światowej* // „Sprawy Międzynarodowe”, 1973, nr 1, s. 63.

ря заявлению от 1953 г.<sup>77</sup> Вопрос реализации репараций старались вообще не поднимать<sup>78</sup>. Проблематику реализации репарационных компенсаций Советским Союзом следовало бы рассматривать в более широком контексте взаимозависимости между ПНР и СССР. В свете представленных в нашем тексте материалов зависимость политическая влекла за собой мучительную экономическую зависимость (такое заключение справедливо по крайней мере в отношении периода 1945–1956 гг.). Трудности исследования этой проблематики можно усматривать также в отсутствии доступа к архивным источникам, а также в том, что документация польско-советских репарационных расчетов сохранилась только во фрагментарном виде<sup>79</sup>.

Что касается других пострадавших государств, способ реализации репараций с участием СССР ставил Польшу в невыгодную ситуацию. Более того, кроме невыгодного репарационного урегулирования в сочетании с еще более невыгодной практикой в этом плане, следовало бы учесть в этом контексте, например, вывоз Красной Армией польского имущества в ка-

---

<sup>77</sup> См. R. Tarnogórski, *Zagadnienie odszkodowań dla obywateli polskich za pracę przymusową i niewolniczą – stan na 1990 r.* // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 2, nr 3 (7), 2002, s. 97–131; M. Tomala, *Kwestia odszkodowań niemieckich po 1990 roku* // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 2, nr 3 (7), 2002, s. 133–164; S. Cholewiak, *Reparacje i odszkodowania wojenne 1939–54*, Warszawa 1972.

<sup>78</sup> Например, в записке, зафиксированной в IV департаменте польского МИДа от 1970 г. под названием «Материальные обязательства ФРГ в отношении Польши», эта проблема представлена одним предложением: «В рамках реализации этого договора (польско-советского договора о взыскании убытков от 16 августа 1945 г. Польша получила некую материальную компенсацию»; в проекте записки по немецким компенсациям от 1968 г. (переданной затем ЦК) находим почти идентичную мысль: «Польша получила (в связи с репарациями) некую материальную компенсацию, но после образования ГДР отказалась от дальнейших претензий». AMSZ, 46/78, w.11.

<sup>79</sup> Х. Ружаньски писал в 1988 г. «Мне не удалось найти в доступных государственных архивах протоколов заседаний репарационной комиссии». H. Różański, *Śladem wspomnień i dokumentów*, *op.cit.*, s. 340. Однако дело не столько в доступе к материалам, сколько в их неполноте. В этом плане необходимо пополнить знания польской стороны в архивах Российской Федерации.

честве военного трофея (здесь имеется в виду прежде всего территория Западных земель, но не только).

Осуществление репараций в отношении всех правомочных государств было тесно связано с политической ситуацией после второй мировой и началом холодной войны. Официальная риторика, касавшаяся вопроса репараций, имела идеологическое основание и служила обычно доказательству заранее выдвинутых тезисов. В настоящее время, как представляется, более легкий доступ к польским и зарубежным архивам может позволить верифицировать официальные данные и предпринять попытку описания фактического положения вещей. Данную статью следует рассматривать лишь как начало работы и первый шаг в этом направлении.

Данная статья является главой *Wykonanie przez ZSRR postanowień reparacyjnych Umowy Poczdamskiej wobec Polski* из книги: Witold M. Góralski (red.), *Problem reparacji, odszkodowań i świadczeń w stosunkach polsko-niemieckich 1944-2004. Tom I. Studia*, Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, Warszawa 2004, s. 157–187.